

Едва стоило зайти на форум, как время полетело с бешеной скоростью. Когда Нань Люцзин наконец отложил планшет, на часах было уже начало пятого вечера.

Показатель его выносливости по-прежнему замер на отметке 39/100 — не увеличился и не уменьшился.

«Похоже, выносливость не восстанавливается со временем. Неужели ее можно восполнить только едой? Нет, возможно, сон тоже помогает? Попробую проверить сегодня ночью».

Сейчас Нань Люцзин спать не осмеливался. В первый день игры многие настройки все еще оставались скрыты пеленой тумана, и отлив мог повториться в любой момент — упускать такое ему совсем не хотелось.

Делать было нечего, а тратить ограниченные припасы впустую не хотелось, поэтому оставалось только в обнимку с планшетом продолжать листать страницы. От чтения у Нань Люцзина уже рябило в глазах, и он просто перешел в соседнюю вкладку [Торговая зона].

Спустя некоторое время в торговой зоне появилось довольно много товаров. На данном этапе валюты в игре обнаружено не было, так что игроки занимались исключительно натуральным обменом.

[Доска х1. Обменяю на любую еду, кроме моллюсков. Если весит меньше 200 граммов, даже не пишите.]

[Целое пластиковое ведро х1. Незаменимая вещь для сбора даров моря, абсолютно не протекает. Обменяю на доски.]

[Апельсиновый сок с истекающим сроком годности х1. Внутри 440 миллилитров, я сделал один глоток. Обменяю на любой чертеж, рассмотрю все варианты.]

[Простая удочка х1. Незаменимая вещь для рыбаков, отсутствие улова не гарантирую, рекомендую использовать с наживкой. Обменяю на Доска х2.]

[Обрывок парусины х3. Обменяю на камни. Есть у кого-нибудь камни? Спасите ребенка.]

[Деревянная односпальная кровать х1. Абсолютно топовая вещь. Изготовление под заказ за плату, материалы должны быть ваши (Доска х10, Железный гвоздь х12, Обрывок парусины х8), плюс плата за работу — любые материалы х10. Без торга, писать только с серьезными намерениями.]

Нань Люцзин кликнул по ссылке с односпальной кроватью, и при виде описания предмета у него заблестели глаза.

[Деревянная односпальная кровать]

[Категория: Мебель]

[Простая, грубо сработанная кроватка. Во время использования восстанавливает по 20 очков выносливости в час. Если проспать полные 8 часов, активируется дополнительный эффект «Полон сил».]

[Полон сил: Максимальный запас выносливости увеличивается на 50 очков. Длительность: 12 часов.]

— Какая шикарная вещь! — Нань Люцзин издал вздох страстного желания.

К сожалению, материалов у него не хватало, так что оставалось лишь временно добавить это торговое объявление в избранное. Оставалось надеяться, что, когда он соберет все материалы, этот продавец все еще будет заниматься этим бизнесом и не поднимет цену.

Он продолжил увлеченно листать торговую зону. В конце концов, шел только первый день выживания, и у игроков на руках не было ничего по-настоящему ценного. В основном предлагались различные материалы вроде досок и обрывков парусины, огромное количество морепродуктов, а также некоторые предметы обихода и изделия, скрафченные по чертежам из сундуков.

Поразмыслив, Нань Люцзин купил выставленную в торговой зоне простую удочку, потратив Доска x2.

Удочка являлась инструментом для сбора ресурсов, и в отличие от топоров и кирок, для которых здесь не находилось применения, игроки жили прямо на островах посреди океана, так что использовать ее можно было в самый раз.

Раз так, то покупать ее определенно следовало.

Даже если улова не будет, он не боялся: Нань Люцзин верил, что упорный труд вознаграждается, а человек способен покорить природу.

Говоря простым языком, в крайнем случае можно было просто взять измором и убить время. Все равно заняться было нечем, а рыбалка как способ скоротать часы куда лучше, чем бесцельное залипание в планшете. Если повезет поймать рыбу — это чистая выгода.

К тому же Нань Люцзину хотелось проверить, расходуется ли рыбалка выносливость и если да, то сколько.

Незаметно подошло время шести часов вечера. Нань Люцзин сгрыз оставшуюся половину цельнозернового хлеба, восстановив еще 10 очков выносливости. Теперь его выносливость поднялась до 49/100 — он по-прежнему находился в состоянии усталости ниже 60, но уже не рисковал так легко провалиться в тяжелую форму.

То, что ранее он ковырял устриц через силу, принесло свои плоды: Нань Люцзин к этому моменту уже свыкся с ломотой в мышцах и ощущением, будто на любое дело не хватает задора. К тому же он заметил, что эта усталость на самом деле во многом была психологической. Пока он мог ее терпеть, это состояние не слишком мешало действиям — он вполне мог бегать и прыгать.

А вот тяжелая усталость — совсем другое дело, это было двойное утомление, и физическое, и психологическое. Хотя он пробыл в нем совсем недолго, ему реально показалось, что он умирает, идти было невпоровот, хотелось только лечь.

К этому времени на улице стало смеркаться, видимость слегка снизилась. Хотя разглядеть предметы еще удавалось, ковырять устриц становилось небезопасно — можно легко пораниться из-за того, что плохо видно. Нань Люцзин взял удочку и направился к зоне рифов порыбачить.

Найдя риф с относительно плоской вершиной, он подстелил под задницу обрывок парусины, чинно усаживался сверху, немного поерзал в поисках удобной позы, удовлетворенно кивнул и

закинул удочку.

Наживка? Никакой наживки не было. Людям-то есть нечего, где тут взять наживку.

Пусть ловится та, что сама пожелает.

Одной рукой он держал удочку, а вторая оставалась свободной. Посидев столбом пять минут... Нань Люцзин снова достал планшет.

Эх, чтение форума реально вызывало дикую зависимость: стоило освободиться, как сразу тянуло полистать.

Он ведь покупал удочку в том числе ради того, чтобы завязать с форумом, а в итоге обнаружил, что можно рыбачить и листать темы одновременно.

Нань Люцзин успокаивал себя в душе, что чтение форума вовсе не является праздным занятием. Он вполне мог собирать там информацию, перенимать бесценный опыт других игроков, а также вовремя отслеживать новинки в торговой зоне, чтобы не упустить хорошую вещь.

Короче говоря, одно другому не мешало!

Сплошная выгода!

Вот так увлеченно он листал темы около получаса, как вдруг левая рука, державшая удочку, почувствовала легкое натяжение.

— А? — Нань Люцзин тут же вскинул голову, его взгляд стал острым как бритва!

«Клюет?» — он решительно отложил планшет в сторону, сконцентрировал силы в центре живота, крепче уперся ногами, обхватил удочку обеими руками и начал бороться с тем, что сидело в воде.

Натяжение на том конце удочки менялось от легкого к тяжелому, а затем стало настолько мощным, что тело Нань Люцзина потянуло вперед, едва не сдернув с рифа. Нань Люцзин завел ноги назад и обхватил ими каменный выступ с двух сторон, прочно зафиксировав себя на рифе, и принялся терпеливо подтягивать лесу.

Хоть он и не был заядлым рыбаком, здравый смысл у него имелся: он знал, что рыба в воде часто развивает силу, намного превосходящую ее размеры, и тягаться с ней чистой дурью — занятие неблагоприятное, да и удочку сломать можно на раз-два.

Правильной тактикой было измотать рыбу. Когда она рвется из последних сил, с его стороны следовало немного ослабить натяжение лески, а когда рыба слегка теряет бдительность, снова подтягивать ее — в народе это называлось «вываживать».

В таком противостоянии прошло минут двадцать, и существо под водой наконец выбилось из сил. Нань Люцзин мощным рывком вскинул удочку, и из воды, сверкая чешуей, вылетела крупная рыбина длиной с предплечье взрослого человека. Глаза Нань Люцзина вспыхнули радостью, он вытянул руку и на лету перехватил рыбину за туловище.

[Группер]

[Категория: Ингредиент]

[Хищная и свирепая рыба, обитающая вблизи рифов. Это же настоящее «изысканное лакомство» среди даров океана!]

— О-хо-хо, улов!

Нань Люцзин аккуратно, стараясь не напороться на шипы спинного плавника, вытащил крючок. Рыба в его руках отчаянно билась, впуская разевая рот.

Первым делом Нань Люцзин проверил расход выносливости — ушло на 2 очка меньше, чем раньше, вполне приемлемо.

Когда первая радость от улова поутихла, Нань Люцзин с запозданием начал озадаченно чесать затылок: «И что мне теперь с тобой делать?»

Огня у него не было, зажарить рыбу он не мог. Сухих досок теперь, конечно, хватало, но добывать огонь трением — задача по-прежнему архисложная, пока он разведет костер, рыба уже сто раз сдохнет.

— Ладно, сначала пристрою ее куда-нибудь, пусть поживет.

Из двух имевшихся у Нань Люцзина контейнеров в большом пластиковом тазу плавали две маленькие рыбки, три маленьких осьминога и одна морская улитка натика, а в маленькой миске из нержавеющей стали сидел краб — ни одно из этих мест не подходило для проживания групера.

Миска из нержавейки была слишком мала, туда он не поместится, а в пластиковый таз его пускать тем более нельзя: групер — хищник, и все тамошние мелкие морепродукты как раз входят в его рацион.

Немного подумав, Нань Люцзин просто купил за одну доску выставленное в торговой зоне пластиковое ведро, а затем по старой схеме набрал туда полведра морской воды и пустил рыбу.

Групер полуживой свернулся на дне ведра. Нань Люцзин надеялся, что сможет найти источник огня до того, как рыба испустит дух естественным образом.

Судя по ситуации в торговой зоне, сейчас у игроков в массе своей не было дефицита в еде, зато источники огня ценились на вес золота. Дошло до того, что многие наловленные игроками морепродукты они не могли съесть сами, из-за чего выставляли их на торги в надежде выменять другие ресурсы или готовую к употреблению пищу.

Наибольшим спросом пользовался выпавший из сундуков цельнозерновой хлеб, следом шли устрицы и сладкие креветки, которые можно есть сырыми, а также некоторые виды рыб, подходящие для приготовления сашими.

При этом устрицы ценились ниже всего, поскольку добывать их просто, в море лезть не надо, в торговой зоне их скопилось навалом, и цена закономерно упала. А вот уже разделанное сашими ценилось выше, чем целая живая рыба: у игроков в массе своей все еще преобладало мышление современного человека, и вместо большего количества рыбного мяса у них побеждало желание избавить себя от лишних хлопот.

Короче говоря, бегло изучив торговую зону, Нань Люцзин пришел к выводу: выставлять еду сейчас особо не имело выгоды.

Устроив групера, Нань Люцзин вернулся на прежнее место и продолжил рыбачить. Он сидел с удочкой вплоть до восьми часов вечера, но за все это время больше ничего не поймал. И тут на форуме внезапно повалил целый шквал постов.

[Отлив! Ребята, вперед!]

— Что, отлив? — Нань Люцзин смотал удочку и бросился бежать со всех ног.

На бегу он прикидывал в уме: «В восемь утра и в восемь вечера происходит по отливу, промежуток — 12 часов. Значит, после этого отлива посреди ночи вода уходит уже не будет, ночью можно спокойно поспать полноценным сном».

Он уже приготовился не спать всю ночь, чтобы прояснить правила игры, и у него даже немного раскалывалась голова от мыслей, как же протестировать гипотезу о восстановлении выносливости во время сна. Теперь все устроилось как нельзя лучше, не пришлось разрываться между двумя вариантами.

К счастью, его островок был невелик — диаметр суши составлял всего 50 метров. Нань Люцзин еще даже не успел толком разогнаться, как уже прибежал на пляж. Взглянув на берег, он убедился: волны и правда отступили.

К этому времени на улице уже окончательно стемнело. На небе, лишенном светового загрязнения человеческой цивилизации, мерцали мириады звезд. Природа оказалась гениальным художником: взмахнув кистью, она нарисовала невероятно величественный Млечный Путь. Морская гладь под звездным светом отливала глубоким иссиня-черным цветом, но до состояния «хоть глаз выколи» дело еще не дошло.

Нань Люцзин разглядел на песчаном берегу несколько темных силуэтов предметов, среди которых угадывались знакомые прямоугольные формы и пузатые цилиндры.

Сундуки с сокровищами!

Нань Люцзин опрометью бросился на пляж. На нем были надеты резиновые сапоги, так что его совершенно не волновал хлюпающий под ногами мокрый песок. Впрочем, во время дневной волны он и в кроссовках не особо обращал на это внимание. Ничего не поделаешь, при виде припасов у него включался азарт, и он терял голову.

У Нань Люцзина была четкая цель: первым делом он устремился к сундукам, оперативно пряча в рюкзак все попавшие в поле зрения ящики, а затем принимался за остальные припасы поблизости. Как только все ресурсы в округе были зачищены, он менял дислокацию.

Песчаный пляж по краю островка огибал половину его территории. Нань Люцзин от начала и до конца самым тщательным образом прочесал каждый угол, не оставив без внимания ни одну подозрительную темную тень.

Каждый раз, когда он наклонялся за добычей, выносливость уменьшалась на 1 очко. Пока он собирал вещи, Нань Люцзин заметил, что его выносливость снова опасно приблизилась к отметке 30, и поспешно проглотил две устрицы для подзарядки.

Убедившись, что на пляже не осталось ни единой забытой вещицы, он только тогда с неохотой поднялся на сушу. К этому моменту его выносливость как раз замерла на критической отметке 30/100.

Что касается полноценного сбора даров моря, то от него Нань Люцзин благоразумно отказался. Глубокая ночь, на руках нет никаких осветительных приборов, искать моллюсков впотьмах — задача запредельной сложности, так что не стоило попусту тратить силы.

Вернувшись к месту, которое он временно определил под зону отдыха, Нань Люцзин небрежно постучал ногами друг об друга, чтобы стряхнуть песок с сапог, и плюхнулся на землю перед кучей досок.

Хоть он и притерпелся к состоянию усталости, но утомление никуда не делось. Следующим этапом шло открытие сундуков, и Нань Люцзин решил проявить к себе немного заботы — открывать их сидя.

К счастью, открытие ящичков не расходовало выносливость.

Идти мыть руки тоже было лень. Бросив быстрый взгляд в рюкзак, он взмахом руки выставил на землю перед собой три деревянных ящика, а следом — одну дубовую бочку.

По сравнению с дневным уловом количество сундуков уменьшилось на два, но обилие других материалов с лихвой компенсировало этот недостаток.

В рюкзаке смиренно лежали: Сырая доска x10, Насквозь промокший обрывок парусины x8, Лист пальмы x3, Сломанный пластиковый табурет x1, Рваная рыболовная сеть x1.

Среди них листья пальмы тоже являлись базовым ресурсом и относились к той же серии, что доски и обрывки парусины, даже описание предмета было практически идентичным. Нань Люцзин по привычке достал все эти промокшие материалы и разложил их на земле для просушки. Поскольку сейчас была ночь и на небе отсутствовало солнце, время сушки для этих материалов увеличилось вдвое.

Впрочем, это не играло роли — прямо сейчас они ему все равно до зарезу не требовались. Так или иначе, к утру все высохнет.

Сломанный пластиковый табурет как назло лишился доброй половины сиденья и не представлял никакой потребительской ценности — бесспорный хлам. Если бы у него просто не хватало пары ножек, Нань Люцзин еще смог бы что-то придумать.

С рваной рыболовной сетью история повторилась: неизвестно, через что ей пришлось пройти до того, как ее выбросило на берег, но на полотне красовалось несколько огромных дыр, использовать по назначению невозможно.

Нань Люцзин еще не овладел навыком починки сетей, который критически важен для жизни на острове, так что вещь пока оставалась мертвым грузом. В целом же улов вышел весьма приличным.

Нань Люцзин потер нос, снова посмотрел на стоящие перед ним четыре сундука, и на его лице опять заиграла предвкушающая улыбка.

Время веселого открытия сундуков возвращается!